

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: МЕХАНИЗМЫ И ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

У Хэн

Хэйлуунцзянский университет
1377651132@qq.com

PHRASEOLOGIZATION OF ECONOMIC DISCOURSE TERMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: MECHANISMS AND FEATURES OF SEMANTIC TRANSFORMATION

Wu Heng

Summary: The article is dedicated to the study of the processes of phraseologization of economic terms in modern Russian language. The author analyzes the mechanisms of semantic transformation of terminological units, their adaptation to new contexts, and their functioning in media texts. A conclusion is drawn about the significant role of these processes in enriching the lexical and phraseological fund of the language, as well as in reflecting socio-economic changes.

Keywords: phraseologization, economic discourse, economic terms, semantic transformation, determinologization, metaphorization, Russian language, media discourse.

Аннотация: Статья посвящена исследованию процессов фразеологизации экономических терминов в современном русском языке. Автор анализирует механизмы семантической трансформации терминологических единиц, их адаптацию к новым контекстам и функционирование в медиа текстах. Делается вывод о значительной роли этих процессов в обогащении лексического и фразеологического фонда языка, а также в отражении социально-экономических изменений.

Ключевые слова: фразеологизация, экономический дискурс, экономические термины, семантическая трансформация, детерминологизация, метафоризация, русский язык, медиа дискурс.

Современная экономика, как динамичная и интегративная область человеческой деятельности, находится в состоянии непрерывной эволюции, что обусловлено глобализационными процессами, технологическим прогрессом и изменениями в социально-экономических парадигмах. Этот непрерывный процесс развития неизбежно порождает новые термины и понятия, которые не только обогащают профессиональный лексикон, но и становятся плодородной почвой для образования фразеологических единиц, постепенно переходящих в общеупотребительный язык.

Экономический дискурс, являясь своеобразным барометром общественных изменений и отражением социально-экономических реалий, выступает катализатором в процессе создания новых фразеологизмов. Этот процесс часто реализуется посредством заимствования терминов из международного экономического лексикона с их последующей лингвокультурной адаптацией к системе русского языка [2]. Данный феномен можно проиллюстрировать на примере таких выражений, как «зеленая экономика», «срезать углы» или «пылесосить рынок», которые уже прочно закрепились в узусе современного русского языка. Такие выражения, помимо своего первоначального экономического значения, обретают дополнительные коннотативные значения, а также экспрессивную окраску, что делает их понятными и

востребованными не только в узкоспециализированном профессиональном контексте, но и в широком общественном дискурсе. В результате термины, ранее известные лишь специалистам, становятся общепонятными, общеупотребительными языковыми единицами. Таким образом, современные средства массовой информации оказываются «проводником» научной терминологии в общелитературный язык.

Например, терминологическое сочетание «зеленая экономика» отражает глобальную тенденцию к экологически устойчивому развитию и было заимствовано из международного экономического дискурса. В русском языке «зеленая экономика» стала фразеологизмом, объединяющим экономические и экологические аспекты, и активно используется в обсуждениях о возобновляемых источниках энергии и устойчивом развитии. Например: «В России повестка устойчивого развития, «зеленой экономики» и экономики замкнутого цикла набирает обороты» [9].

Выражение «срезать углы», пришедшее из сферы оптимизации бизнес-процессов, в повседневной речи применяется для характеристики попыток упростить задачу, часто в ущерб качеству: «Благотворитель-знаменитость пользуется собственной славой как средством «срезать углы» в делах, связанных со спасением и

лечением, – публика же, напротив, видит в благих делах прикрытие для тщеславия и алчности» [11].

«Пылесосить рынок», выражение, описывающее агрессивную стратегию поглощения рыночной доли, в разговорном языке означает любое интенсивное собирание или аккумуляирование ресурсов: «*Покупать, конечно, и пылесосить рынок было бы заманчиво, но мы частная компания, торгующаяся на двух биржах, и для этого нужны совершенно другие ресурсы*» [11].

В экономическом контексте заимствованное выражение «эффект домино» используется для описания ситуаций, когда крах одной компании или банка может привести к широкомасштабному кризису. В русском языке этот фразеологизм используется не только в экономике, но и в других сферах жизни: «*Большая часть работ зависит друг от друга: начать следующую можно только после завершения предыдущей – как на конвейере. Незапланированные задержки вызывают эффект домино*» [9].

Целью настоящего исследования является анализ процессов фразеологизации экономических терминов, изучение механизмов их семантической трансформации и особенностей адаптации в современном русском языке на материале медиа дискурса.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием экономической сферы и ее возрастающим влиянием на общественное сознание, что находит отражение в языковых процессах. Изучение механизмов фразеологизации экономических терминов позволит не только углубить понимание динамики развития современного русского языка, но и прояснить взаимосвязь между лингвистическими и социально-экономическими процессами.

Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа. Материалом для анализа послужили статьи из ведущих российских изданий, охватывающие последние тенденции в экономике и бизнесе.

Теория фразеологии в современной лингвистике опирается на богатую исследовательскую традицию, которая породила множество методологических подходов к изучению фразеологических единиц. Фундаментальный вклад в развитие этого направления внесли работы В.Н. Телия, разработавшей концепцию культурной коннотации фразеологизмов и детально исследовавшей механизмы метафоризации в процессе их формирования. Согласно её теории, метафора представляет собой не только средство создания образности, но и выступает в качестве базового когнитивного механизма, позволяющего интерпретировать одни явления действительности через призму других [4]. Особую значимость данный

подход приобретает в контексте экономического дискурса, где метафоризация служит важным инструментом адаптации сложных экономических понятий для их широкого употребления в общеязыковой практике.

Системный подход к изучению фразеологии, предложенный А.В. Куниным, позволяет рассматривать фразеологические единицы как элементы целостной языковой системы, обладающие устойчивыми связями и закономерностями развития. Исследователь подчеркивает, что фразеологическая система языка характеризуется динамическим равновесием, при котором происходит постоянное обновление фразеологического фонда при сохранении его базовых структурных характеристик [3]. Это положение также актуально при анализе процессов фразеологизации экономических терминов, когда новые устойчивые выражения органично встраиваются в существующую систему языка.

Существенный вклад в развитие теории фразеологии внес академик Н.М. Шанский, разработавший четкие критерии идентификации фразеологических единиц. Согласно его концепции, фразеологический оборот характеризуется следующими признаками: воспроизводимостью, раздельнооформленностью (состоит из двух или более слов), семантической целостностью значения и устойчивостью структуры и состава [7]. Данный подход позволяет провести четкую границу между фразеологизмами и другими языковыми единицами, что важно при исследовании процессов терминологической трансформации.

В рамках настоящего исследования мы опираемся на синтез трех рассмотренных теоретических подходов, каждый из которых освещает важный аспект изучаемого явления: концепция В.Н. Телия раскрывает когнитивные механизмы метафоризации в процессе формирования фразеологических единиц, системный подход А.В. Кунина позволяет проследить закономерности их интеграции в языковую систему, а критерии, разработанные Н.М. Шанским, обеспечивают надежную методологическую базу для идентификации и анализа фразеологических единиц в экономическом дискурсе.

Под фразеологизацией терминологических словосочетаний понимается процесс формирования и закрепления в речевой практике устойчивых языковых единиц, выступающих как структурное и семантическое целое [5]. Этот процесс включает в себя два основных этапа: детерминологизацию и метафоризацию.

Процесс детерминологизации сопровождается семантической трансформацией, в результате которой термин утрачивает свое узкоспециальное значение и приобретает более широкую, общедоступную интерпретацию [6]. Данный процесс особенно ярко прослеживается на примере ряда экономических терминов,

которые в последние десятилетия претерпели значительные изменения в своем употреблении и восприятии. Например, «монетизация» – термин, первоначально относившийся к процессу конвертации активов в денежные средства, расширил свое значение до обозначения получения выгоды из любого ресурса или деятельности. В современном дискурсе можно встретить такие выражения, как «монетизация таланта» или «монетизация аудитории»: «*Монетизация воспоминаний: как мемуары превратились в США в настоящую индустрию*» [11].

«Капитализация» – термин, обозначающий оценку стоимости компании на фондовом рынке, часто используется в контекстах, не связанных с финансами. Например, «капитализация знаний» или «капитализация опыта» означает эффективное использование нематериальных активов для получения выгоды: «*Проведение в 2023 г. дополнительной капитализации общества за счет используемого имущества и выход на IPO*» позволяет Почте выплатить государству дополнительные дивиденды в размере 50 млрд руб. к 2030 г., говорится в документе» [9].

Примеры наглядно демонстрируют, что в процессе детерминологизации экономические термины не только утрачивают свою узкоспециальную природу, но и приобретают новые семантические оттенки, расширяют возможности сочетаемости и обогащают общий лексический фонд языка.

В процессе фразеологизации экономических терминов особую роль играет этап метафоризации семантики терминологического словосочетания. Данный феномен представляет собой сложный когнитивно-лингвистический процесс, в ходе которого происходит перенос значения с одного понятия на другое на основе сходства или аналогии. В результате этого процесса формируется новая семантическая единица, обладающая образностью и экспрессивностью, что существенно отличает ее от исходного термина [1].

В основе семантической структуры фразеологической единицы лежит образ, который служит мотивирующим фактором для формирования ее значения [8].

В процессе фразеологизации значимые элементы семантической структуры экономического термина-словосочетания выступают в качестве основы для метафорического переосмысления и последующего формирования фразеологического оборота. Этот лингвистический феномен представляет собой процесс семантической трансформации, в ходе которого происходит не только расширение значения термина, но и его образное переосмысление.

Рассмотрим механизмы, лежащие в основе процесса метафоризации экономических терминов, и про-

анализируем, как исходные семантические компоненты термина трансформируются и обогащаются новыми смысловыми оттенками в структуре фразеологической единицы.

При анализе каждого фразеологизма рассмотрим следующие аспекты:

1. исходное значение экономического термина в научном дискурсе;
2. семантические компоненты термина, послужившие основой для метафоризации;
3. механизм метафорического переноса и формирование нового образного значения;
4. пример контекстуального употребления фразеологизма в современном русском языке на примере медиа дискурса.

В научном экономическом дискурсе терминологическое словосочетание «финансовый пузырь» обозначает резкое превышение рыночной стоимости активов над их фундаментальной ценностью, что приводит к росту рисков обвала.

При компонентном анализе данного фразеологизма можно выделить два элемента: «финансовый» и «пузырь». Слово «финансовый» относится к денежным отношениям и операциям с активами, обладая семантическими признаками материальности, измеримости и системности. В свою очередь, «пузырь» – это полая сферическая оболочка, наполненная воздухом, имеющая семантические признаки хрупкости, временности, искусственности и пустоты внутри. Этот компонент несет в себе образы нестабильности и скоротечности.

Механизм метафорического переноса в данном случае основан на нескольких видах сходства между реальным объектом и экономическим явлением. Визуальное сходство: процесс надувания пузыря ассоциируется с ростом цен, а увеличение его размера – с увеличением разрыва между реальной и рыночной стоимостью активов. Структурное сходство проявляется через тонкую оболочку пузыря, символизирующую неустойчивость ценовой ситуации, и пустоту внутри, указывающую на отсутствие реального экономического обоснования для такого роста. Функциональное сходство заключается в неизбежности разрыва пузыря, что отражает неизбежность обвала рынка, и внезапности схлопывания, аналогичной резкому падению цен.

В результате фразеологизации термин «финансовый пузырь» приобретает новое, более широкое значение: он начинает обозначать любую ситуацию искусственного роста, не подкрепленного реальной ценностью. При этом выражение приобретает коннотативные особенности, несущие негативную оценку и предупреждение об опасности, связанной с подобными явлениями. В современном медиа дискурсе этот термин часто употребляют

ся в выражении «надувается пузырь», которое указывает на процесс увеличения рисков и приближение кризисной ситуации. Например: «Если администрация не найдет выход из ситуации, ее программа реконструкции страны либо кончится ничем, либо потребует и дальше надувать финансовый пузырь с помощью печатного станка» [9].

В экономическом контексте термин «золотой парашют» используется для обозначения компенсационного пакета, который предоставляется топ-менеджерам при их увольнении, например, в случае слияния или поглощения компании.

Выражение «золотой парашют» состоит из двух семантических компонентов: «золотой» и «парашют». Слово «золотой» ассоциируется с золотом – драгоценным металлом, символизирующим ценность, богатство и высокую стоимость. Семантические признаки этого компонента включают драгоценность, редкость, престиж и высокое качество. Второй компонент – «парашют» – это устройство для безопасного спуска и приземления с высоты, используемое для спасения и предотвращения травм при падении. Семантические признаки этого слова включают безопасность, мягкое приземление, спасение и снижение риска.

Механизм метафорического переноса в данном фразеологизме основан на визуальном, функциональном и символическом сходстве между реальным объектом и экономическим явлением. Во-первых, парашют, как средство безопасного спуска, ассоциируется с компенсационным пакетом, обеспечивающим «мягкое приземление» для уволенного менеджера. Во-вторых, прилагательное «золотой» подчеркивает ценность и масштаб компенсации, указывая на значительные материальные выгоды, которые получает руководитель. Таким образом, через метафорический перенос создается образ ценного и безопасного ухода из компании: «золотой парашют» не просто обеспечивает защиту от негативных последствий увольнения, но и предоставляет существенную материальную выгоду, делая процесс перехода менее болезненным и даже выгодным для топ-менеджера.

В результате фразеологизации термин «золотой парашют» приобретает новое, расширенное значение. Он начинает обозначать не только конкретный компенсационный пакет для топ-менеджеров, но и более широко – любые выгодные условия ухода из организации для высокопоставленных лиц. При этом фразеологизм приобретает коннотативные особенности: он может нести как нейтральную, так и негативную оценку, часто подразумевая несправедливость или дисбаланс между вознаграждениями руководства и рядовых сотрудников.

Контекстуальное использование фразеологизма можно проиллюстрировать следующим примером: «По-

кинувший пост глава Boeing не получит золотой парашют» [10]. В данном примере отрицание «не получит золотой парашют» акцентирует внимание на отсутствии тех привилегий, которые обычно ассоциируются с уходом высокопоставленных менеджеров и подчеркивает нестандартность ситуации и может вызывать у читателя удивление или интерес к причинам такого решения.

Терминологическое выражение «стрижка купонов» первоначально описывало получение дохода по облигациям, когда инвесторы физически отрезали купоны от облигаций для предъявления их к оплате.

Выражение «стрижка купонов» состоит из двух ключевых семантических компонентов: «стрижка» и «купоны». Слово «стрижка» ассоциируется с действием отрезания или укорачивания чего-либо, например, волос, травы или шерсти. Семантические признаки этого компонента включают регулярность, систематичность, механичность и простоту действия. Второй компонент – «купоны» – в финансовом контексте относится к купонам облигаций, представляющим собой прилагаемые к облигациям сертификаты на получение процентных выплат. Семантические признаки этого слова включают ценность, документальность, периодичность и связь с доходом.

Механизм метафорического переноса в данном фразеологизме основан на ассоциации со «стрижкой», которая переносится на процесс регулярного получения прибыли. Физическое действие отрезания купонов от облигаций ассоциируется с легкостью и автоматизмом получения дохода. Таким образом, «стрижка купонов» становится метафорой для пассивного получения дохода, не требующего активных усилий или сложных операций, и создает образ систематической и простой деятельности, связанной с определенными вложениями, которая приносит регулярный доход.

В результате фразеологизации термин «стрижка купонов» приобретает новое, расширенное значение и коннотативные особенности, отражающие идею легкости и автоматизма в получении прибыли: «Если в истории большинства групп есть только один креативный пик, после которого им остается всю жизнь стричь купоны, то RHCP относится к группам, которым удалось взобраться на самый верх не единожды» [11]. В данном примере фразеологизм «стричь купоны» используется для описания ситуации, в которой музыкальная группа могла бы жить на доходы от прошлого успеха, не прилагая дополнительных творческих усилий.

Терминосочетание «дыра в бюджете» обозначает дефицит бюджета, то есть превышение государственных расходов над доходами. В научном дискурсе это понятие рассматривается в рамках фискальной политики, бюджетного планирования и управления государственными

финансами.

Выражение «дыра в бюджете» состоит из двух основных семантических компонентов: «дыра» и «бюджет». Слово «дыра» подразумевает пустоту или отсутствие чего-либо, а также возможность утечки. Семантические признаки этого компонента включают пустоту, нехватку, потерю, утечку, недостаток и негативную коннотацию. Второй компонент – «бюджет» – представляет собой финансовый план, обобщающий предполагаемые доходы и расходы на определенный период, обычно на год. Семантические признаки этого слова включают финансовое планирование, доходы, расходы, баланс, государственные финансы и экономическое управление.

Механизм метафорического переноса в данном фразеологизме основан на сочетании физического понятия «дыры» с абстрактным экономическим термином «бюджет». Образ «дыры» в бюджете создает визуальную и эмоциональную ассоциацию с недостатком средств и финансовыми проблемами. Метафора усиливает представление о серьезности финансового дефицита, делая абстрактное экономическое понятие более осязаемым и вызывающим эмоциональный отклик. «Дыра» предполагает не только отсутствие чего-либо, но и возможность утечки, что может указывать на неэффективное использование ресурсов или потери средств. В сочетании с «бюджетом» это создает образ финансового плана, в котором есть пробелы или утечки, требующие немедленного внимания и исправления. Таким образом, метафорический перенос делает сложные экономические явления более понятными и близкими широкой аудитории.

В результате фразеологизации выражение «дыра в бюджете» приобретает новое, расширенное значение и коннотативные особенности, несущие негативную оценку, подчеркивающие серьезность проблемы и необходимость ее решения. Например: *«И это, еще не говоря о штрафах, которыми так приятно затыкать дыры в бюджетах всех уровней»* [9]. В приведенном примере сохраняет семантику финансового недостатка и проблем. Фраза «затыкать дыры» усиливает метафорический образ, подразумевая попытки временно или неэффективно решить проблему дефицита путем дополнительных поступлений, которые не устраняют основную причину финансовых трудностей.

Рассмотрим фразеологическую единицу «банк идей». В экономике «банк» – это финансовое учреждение, занимающееся привлечением вкладов и предоставлением кредитов. В научном дискурсе термин используется в контексте финансового посредничества и кредитно-денежной политики.

Выражение «банк идей» состоит из двух основных семантических компонентов: «банк» и «идеи». Слово «банк» имеет семантические признаки, связанные с

хранением, накоплением, управлением и перераспределением ресурсов. «Банк» ассоциируется с надежностью, системностью и институциональностью. Второй компонент – «идеи» – относится к мыслям, концепциям, предложениям и интеллектуальным продуктам. Семантические признаки этого слова включают креативность, нематериальность, инновационность и потенциал для развития.

Механизм метафорического переноса в данном фразеологизме основан на перенесении концепции хранения и управления финансовыми ресурсами на интеллектуальные ресурсы. Образ «банка идей» создает представление об организации или пространстве, где аккумулируются и сохраняются ценные мысли и предложения. Так же, как финансовый банк управляет материальными ценностями, «банк идей» управляет нематериальными ценностями – идеями, обеспечивая их доступность и систематизацию.

Пример употребления: *«Поэтому предприниматель для пополнения банка идей иногда проводит опрос своих коллег, сотрудников и даже друзей»* [10]. В данном высказывании фразеологическая единица «банк идей» используется для описания процесса накопления новых мыслей и предложений предпринимателем. Выражение сохраняет семантику аккумуляции и хранения ценных ресурсов, перенесенную на интеллектуальную сферу.

Выражение «купить на дне» описывает стратегию приобретения актива по самой низкой цене с ожиданием его последующего роста. В научном дискурсе термин связан с анализом рыночных циклов и определением оптимальных точек входа для инвестиций.

Выражение «купить на дне» состоит из двух основных семантических компонентов: «купить» и «дно». Слово «купить» обозначает действие приобретения товара или актива за определенную цену, подразумевая активное получение чего-либо в собственность через экономическую транзакцию. Этот компонент несет семантические признаки действия приобретения, экономической транзакции и целенаправленности. Второй компонент – «дно» – в прямом смысле означает нижнюю внутреннюю поверхность чего-либо, например, дно моря или сосуда. Семантические признаки этого слова включают самую нижнюю точку, основание и предел снизу.

Механизм метафорического переноса в данном фразеологизме основан на переносе понятия «дна» как нижней границы на ценовой уровень актива. На финансовых графиках цена актива изображается в виде кривой, которая поднимается и опускается, образуя пики и впадины. «Дно» в этом контексте служит метафорой для самой низкой точки ценового движения. Таким образом, метафора делает абстрактное экономическое понятие более осязаемым и визуально понятным.

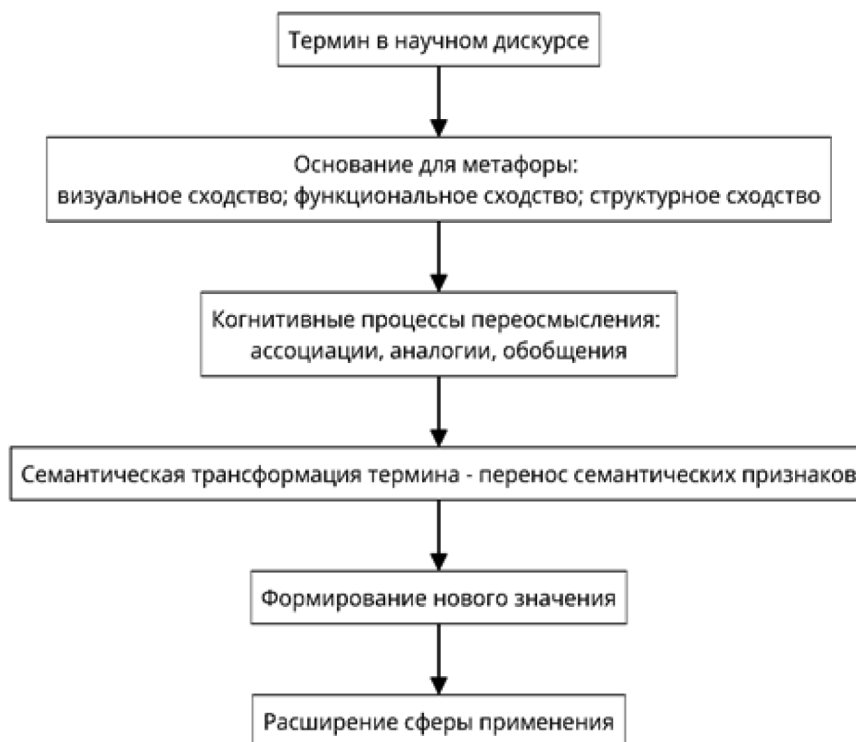

Рис. 1. Механизмы семантической трансформации и фразеологизации терминов

В результате фразеологизации выражение «купить на дне» приобретает новое, расширенное значение и приобретает коннотативные особенности, связанные с пронциательностью, удачливостью и стратегическим мышлением.

Контекстуальное использование фразеологизма можно проиллюстрировать следующим примером: «Бесплодные мечты купить на дне и продать по максимуму так плотно засели в голове обычного инвестора, что отвлекают его от действительно важных вещей: контроля рисков, системного подхода и необходимости планировать немного дальше сегодняшнего дня» [10]. Выражение сохраняет семантику приобретения в наиболее выгодный момент, однако автор подчеркивает нереалистичность и бесполезность таких ожиданий, называя их «бесплодными мечтами».

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что механизмы семантической трансформации и фразеологизации терминов представляют собой сложный процесс, в котором специализированные термины из научного дискурса преобразуются и адаптируются для использования в более широком контексте. Термин, изначально функционирующий в своей четко определенной научной форме и применяемый в специализированном контексте, постепенно приобретает потенциал для переосмысления благодаря визуальному, функциональному и структурному сходству с другими объектами или явлениями. Когнитивные процессы переосмысления

играют важную роль, способствуя формированию новых смыслов через ассоциации, аналогии и обобщения. Семантическая трансформация термина включает перенос семантических признаков из его исходного контекста в новый. Этот процесс предполагает сохранение главных характеристик термина, но с изменением их функциональной роли и значимости в новом контексте. Таким образом, происходит формирование нового значения, когда первоначальный смысл термина адаптируется и трансформируется для отражения других, более обобщенных или специфических понятий. Завершающим этапом становится расширение сферы применения, при котором новый фразеологизм или переосмысленный термин выходит за рамки первоначальной специализированной сферы и начинает использоваться в общепотребительном языке.

Наглядно механизмы семантической трансформации и фразеологизации терминов можно представить в виде следующей схемы (см. Рис. 1):

Таким образом, семантическая трансформация экономических терминов через процессы метафоризации и фразеологизации играет значимую роль в развитии современного русского языка, не только способствуя обогащению его лексического и фразеологического фонда, но и отражая динамику социальных и экономических изменений, делая язык более гибким и адаптивным к потребностям коммуникации в быстро меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбулич И.С. Структурные и семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом / И.С. Горбулич, О.В. Смолина // Начала Русского мира. – 2024. – № 4. – С. 35–46.
2. Дун Ж. Английские заимствованные слова в русском языке: процессы адаптации и влияние на языковую систему / Ж. Дун // Начала Русского мира. – 2024. – № 5. – С. 28–33.
3. Кунин А.В. Пути образования фразеологических единиц (на материале английского языка) / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 1. – С. 8–21.
4. Теля В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: Монография / В.Н. Теля. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Темирова И.А. Фразеологизация: факторы и этапы / И.А. Темирова // Modern Science. – 2023. – № 1–1. – С. 238–242.
6. Читао И.А. Процесс возникновения фразеологических единиц на основе детерминологизации научных терминов / И.А. Читао, А.А. Хатхе, З.С. Хабекирова // News of Science and Education. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 92–95.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов / Н.М. Шанский; предисл. Т.А. Бобровой. – Изд. 7-е. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 271 с.
8. Gilyazeva E.N. Semantic models of phraseological units denoting adverse emotions and feelings / E.N. Gilyazeva, L.V. Bazarova, L.N. Bulanova // Opcion. – 2019. – Vol. 35, No. Special Issue 22. – P. 654–669.
9. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.vedomosti.ru>
10. Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://iz.ru/news>
11. Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.kommersant.ru>

© У Хэн (1377651132@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»